

ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ В ПОНИМАНИИ П.А. КРОПОТКИНА

О.С. САФРОНОВ

*Военный авиационный
инженерный университет,
г. Воронеж*

e-mail: istoruss@inbox.ru

Данная статья посвящена анализу проблемных вопросов теории революции в освещении идеолога анархо-коммунизма, выдающегося ученого-энциклопедиста П.А. Кропоткина. Отмечено, что русские революции идеолог антиэтатизма оценивал только положительно, так как видел в них борьбу народа против государства. В статье указывается, что П.А. Кропоткин, обосновывая идеологию анархо-коммунизма, пришел к выводу, что главным средством достижения политической цели является народная революция.

Ключевые слова: Кропоткин, анархизм, теория революции, исторические взгляды, Россия.

В историю анархического движения второй половины XIX – начала XX веков П.А. Кропоткин вошел как один из видных его теоретиков, автор произведений «Анархия, ее философия, ее идеал», «Этика», «Хлеб и воля», «Современная наука и анархия», ставших фактически программой анархо-коммунистического направления. Политические взгляды идеолога антиэтатизма давно привлекали внимание исследователей¹. Однако не все стороны его идейно-теоретического наследия, представляющие потенциальный интерес для историков русского анархизма, изучены достаточно полно. Это относится и к вопросу о вкладе Кропоткина в разработку анархической теории революции.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать теорию революции П.А. Кропоткина, рассмотреть его интерпретацию роли партии в революционном и общественном движении и исследовать взгляды идеолога анархизма на проблему террористической деятельности как средства политической борьбы.

В теории революции П.А. Кропоткина обобщен теоретический материал, направленный на насильственное завоевание политической власти. Основой футурологической концепции П.А. Кропоткина является анархический коммунизм, который, по его глубокому убеждению, не может быть установлен мирным путем, вследствие активного сопротивления господствующего класса. Только анархическая революция сможет сломать вооруженное противоборство класса "начальников". П.А. Кропоткин понимал, что невозможно определить окончательно, что именно послужит толчком к революции: «Откуда придет революция? – писал он. – Какими признаками будет отмечено ее начало? На эти вопросы не может никто ответить; мы находимся здесь в полной неизвестности»².

По мнению идеолога анархизма, цель революции должна заключаться в обеспечении условий для полного перехода общества от государства к анархическому

¹ См., например: Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972; Александрова З.А. П.А. Кропоткин и вопросы социальной революции // Проблемы социально-политического развития общества. М., 1975. С. 118-130; Блюм Р.Н. Взгляды П.А. Кропоткина на революцию // Ученые записки / Тартус. ун-т. Тарту, 1969. Вып. 241: Труды по философии. Т. 13. С. 124-150; Мкртчян А.А. Кропоткин о революционном терроре // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1992. № 1. С. 30-35; Никульченков Е.И. Проблема социальной эволюции и политической революции в теоретических воззрениях П.А. Кропоткина. СПб., 1992. Библиогр.: С.9; Дружинкина Н.Г. Идеи П.А. Кропоткина в контексте теории социальной революции // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2005. С. 86-91; Kinna R. Kropotkin's theory of mutual aid in historical context // Intern. rev. of social history. Assen, 1995. Vol. 40, pt. 2. P. 259-283.

² Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 41.

коммунизму. В связи с этим, выделяются две основные задачи. Первая заключается в уничтожении всех государственных институтов и учреждений. Это стадия разрушения в ходе революции. Вторая и более главная задача, заключена в построении анархического коммунизма. Это стадия созидания в процессе революции. Причем, по мнению П.А. Кропоткина, анархо-коммунизм можно вводить сразу после разрушения старых порядков уже в ходе революции. Однако теоретик анархо-коммунизма понимал всю сложность созидательной работы. Поэтому его очень беспокоило, что в радикальных массах «принято смотреть на революцию как на великий праздник, во время которого все устроится к лучшему само собой»³.

Основная причина революции, по мнению П.А. Кропоткина, в отличие от бакунинской утопии отчаяния (бунт), заключается в надежде народа на улучшение положения. «Надежда, – писал П.А. Кропоткин, – а вовсе не отчаяние... порождает успешные революции»⁴. Надежда на улучшение условий жизни ведет народные массы к революции. П.А. Кропоткин, в вопросе о движущих силах революции, пошел дальше своего предшественника. Он впервые выдвигает идею об объединенном восстании среди крестьянства и среди городских рабочих – «только тогда революция может рассчитывать на успех». В дальнейшем идеолог анархизма добавляет к крестьянам и рабочим еще и «трудовые элементы из интеллигенции». При этом П.А. Кропоткин допускал возможность как мирной, так и кровопролитной революции.

П.А. Кропоткин считал, что партия должна играть в революции, прежде всего, подготовительную роль. Анархистские группы, по его мнению, должны вести «тихую подготовительную идейную работу». Подготовка к революции осуществляется в создании партии, которая должна будет готовить восстание в народе. Конкретная программа социальной революции заключалась в создании революционной партии⁵. Эта партия должна была действовать в рабоче-крестьянской среде, не прерывая, однако, сношений с образованной средой, но только с теми, которые смогут действовать в массах рабочих и крестьян. Деятельность партии должна заключаться в пропаганде неизбежности революции и безысходности мирных реформ в среде крестьян и рабочих, а также в организации кружков на местах из лучших людей. Лишь только после того, как народ осознает необходимость восстания и образуется связь между местными кружками, можно начинать восстание, но только всеми одновременно и повсеместно. В восстании должны были принять участие и рабочие. Но основной задачей партии считалась организация кружков на местах с последующим соединением их.

Из рабочей среды предполагалось готовить народных агитаторов. Деятельность членов партии заключалась в пропаганде. Причем, единичной пропаганде отдавалось предпочтение. Пропаганда должна вестись как среди крестьян, так и среди рабочих. Наряду с агитацией устной уделялось внимание и литературной пропаганде. Для реализации последней, предполагалось распространять специально написанные для простого народа брошюры. Причем их должны писать сами члены партии. В освещении вопроса по агитации ей уделялось много внимания. Прорабатывалась программа действия членов партии в случаях возникновения стачки, бунта крестьян и т.д. В этих ситуациях предписывалось поддерживать движение, но самим организовывать стачки, бунты, кассы взаимопомощи и т.д. для частичного удовлетворения требований запрещалось, т.к. главная задача иная.

Следует отметить, что П.А. Кропоткин отрицал необходимость для успеха революции установление диктатуры революционной партии или классовой диктатуры. Он вообще отрицал понятие передачи революционных прав от народа к партии, так как считал, что любые чиновники, даже революционные становятся функционерами и забывают о нуждах масс. Теоретик анархо-коммунизма считал, что только сам на-

³ Кропоткин П.А. Век грядущего. М., 1925. С. 87.

⁴ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. СПб., 1906. С. 141.

⁵ См.: письма П.А. Кропоткина Г. и Л. Гогеля, Ж. Граву, М.И. Гольдсмит и Корнелисену. – ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Д. 39. Л. 5-7.

род должен быть субъектом революции и самостоятельно строить анархический коммунизм. Д. Пронякин справедливо отмечает: «Революция возможна тогда, считает Кропоткин, когда, самые широкие угнетенные и эксплуатируемые массы воспримут передовой общественный идеал и этот идеал станет их идеалом, усвоят истинно научную теорию общественного развития, когда надежда на воплощение этого идеала станет единственным двигателем масс»⁶.

П.А. Кропоткин отмечал, что свергнутые классы не следует подавлять, т.к. это действие будет проявлением жестокости и насилия, против которого он всегда выступал. Кропоткин был уверен, что достаточно вырвать у привилегированного класса власть, как начальники в панике разбегутся. Идеолог анархизма, в своей наивности, был готов даже «принять на фабрики, с согласия рабочих фабрики, тех бывших хозяев фабрик, которые останутся в живых». В то же время теоретик анархо-коммунизма оправдывал насилие народных масс, проявляемое в ходе революции. Он считал революционное насилие неизбежным, поскольку обездоленный, на протяжении веков постоянно угнетаемый народ, должен был восстановить поправное равенство посредством справедливого возмездия. Поэтому П.А. Кропоткин считал, что «никто не имеет права читать народу нотации и наставления. Только тот, кто сам выстрадал столько, сколько выстрадал народ, имеет право голоса»⁷.

Для перехода к безгосударственному строю, по мнению ученого-энциклопедиста, необходима социальная революция, которая разрушит современную государственную систему. Так как бедствия трудящихся достигли своей остроты, то следует приступить к немедленной подготовке революции. Главные движущие силы революции – это крестьяне и городские рабочие. П.А. Кропоткин считал, что революцию следует проводить в интересах всего общества, а не только одного класса. Причем, революция должна нести освобождение, а не новое угнетение.

П.А. Кропоткин в своей теории революции, выявляя наиболее эффективные приемы революционной борьбы, дискутировал вопрос о целесообразности применения террористических средств. П.А. Кропоткин не одобрял террор, но он считал, что это вынужденная мера революционеров в ответ на жестокость и ничем не оправданные действия царского правительства. Также в качестве причины терроризма Петр Алексеевич выделял наличие проводимой правительством политики смертной казни, которая обесценивает человеческую жизнь. «И откуда смертная казнь будет существовать, – отмечал идеолог анархизма в «Наказании смертной казнь», – будет существовать также и убийство со стороны угнетаемых»⁸.

Как теоретик анархизма, Кропоткин подчеркивал, что главным средством достижения анархического коммунизма является народная революция. Политическая борьба против самодержавия, а конкретно, террор против царских сановников и самого царя, на что уходили главные силы партии «Народная воля», не казалась Кропоткину средством, способным обеспечить победу революции. «Покуда революционная партия говорит: долой самодержавие и объявляет войну одному самодержавию, она хотя и расшатывает самодержавие, – писал он, – но не рассматривает ни одну из тех основ, на которых зиждется правление привилегированных классов. Борьба должна быть направлена главным образом на экономические, а не на политические формы»⁹. Террор же, по мнению Кропоткина, не является достаточно действенным инструментом для выполнения главной цели.

Современники считали, что П.А. Кропоткин, в силу своего гуманизма, был не в состоянии совершить террористический акт, во время которого могут погибнуть не только царские сановники, но и совершенно невинные люди, в том числе, женщины и дети. Как-то во время визита к И.С. Тургеневу племянница Кропоткина

⁶ Пронякин Д. Анархизм: «исторические» претензии и уроки истории. Л., 1990. С. 52.

⁷ Кропоткин П.А. Век грядущего. М., 1925. С. 59.

⁸ Кропоткин П.А. Наказание смертной казнь // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 221.

⁹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 46.

Е.Н. Половцева сказала, что слышала о сходстве Кропоткина с Базаровым. «Нет, нет, это совершенно неверно, – ответил Тургенев, – я представляю [его] себе совсем иначе», и характеризовал он его так: «Если бы ему по жребию пришлось совершить террористический акт и он, идя на это, услышал бы по дороге пение соловья, то я уверен, что он непременно бы остановился и...

– И?... – я взволнованно ожидала окончания фразы.

– И не знаю... совершил ли бы он террористический акт. Нет, нет у него общего с Базаровым... Его воспитание, внешняя элегантность, ну а главное, нежная, чуткая художественная душа...»¹⁰

Но в то же время, П.А. Кропоткин предполагал, что революционеры имеют моральное право отвечать ударом на удар. Так, объясняя свое отношение к народо-вольцам, Кропоткин писал, что никогда «не становился против этого движения, а, наоборот, поддерживал его, стараясь дополнить такую же агитацией в народе»¹¹. Ту же мысль повторил Кропоткин в письме в редакцию «Хлеба и Воли». «Когда создали Исполнительный комитет, я не мог к нему пристать по многим причинам, и я считал нашу святою обязанностью стоять за них и нести ответственность за их действия»¹². По мнению П.А. Кропоткина, выполнять террористический акт должен только доброволец. Так, познакомившись с программным требованием эсеров, Кропоткин писал тогда: «Я так доволен, что мы не связаны ни с одной из копошащихся за границей групп. Поведение "социалистов-революционеров" с их "боевою группой" и желанием руководить отсюда террором... оттолкнет многих в России. Это – не в русском духе, да и не в заграничном»¹³.

Кропоткин отрицал всякое проявление террора, причем не только индивидуального, но и массового и экссы над капиталистами. Так, в 1904 году, в редакцию первой русской анархической группы за рубежом Кропоткин направил следующее письмо: «Мне кажется, мой долг прямо и откровенно высказать вам то, что я думаю о статье о терроре в № 5 «Хлеб и Воля». Мне она крайне не понравилась, местами просто возмутила меня... Начать с того, что если якобинцы еще могут звать к возрождению террористической партии из Швейцарии, то анархисту звать людей на террор непозволительно, раз он не находится на месте и не ведет свою пропаганду личным примером... Возводить террор чуть ли не в систему вообще, по-моему, ошибочно... Я глубоко сожалею, что вы решились печатать нечто подобное»¹⁴.

Однако, под влиянием разгула правительственных репрессий, русский антиавторитарист решил, что в такой момент будет не этично осуждать революционеров, находящихся в самой гуще непримиримой борьбы. «Когда палачи каждого мальчика, – писал П.А. Кропоткин в письме к М.И. Гольдсмит, – схваченного на грабеже, казнят через 24 часа, – мы не можем выступать с резолюциями против грабителей. Что бы ни думали – мы не имеем права и свой камень еще бросить, в придачу к царской виселице»¹⁵. В письме М.И. Гольдсмит от 16 октября 1911 года Кропоткин изложил итоги своих размышлений об опыте анархистского движения во время революции. «...Я много думал все это время о том, что нужно в данную минуту для анархистов в России. Нужно: определенное отрицание якобинских приемов, принимавшихся до сих пор в России за анархию, а именно: 1. отрицание экспроприаторства как средства приобретения денег для революционной работы и 2. безусловное отрицание багровщины как средства борьбы с реакцией»¹⁶.

Особенно ярко проявилась антитеррористическая позиция П.А. Кропоткина во время гражданской войны. П.А. Кропоткин, отрицательно относившийся как к бе-

¹⁰ РО РГБ. Ф. 520. Д. 87. Л. 7.

¹¹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Д. 41. Л. 104.

¹² Там же. Д. 39. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 41. Л. 54.

¹⁴ Там же. Д. 39. Л. 41-42.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ Там же. Д. 43. Л. 93.

лему, так и к красному террору и политике заложничества, безуспешно пытался переубедить В.И. Ленина, во время личной беседы в начале ноября 1918 года¹⁷. П.А. Кропоткин, допускавший право народа на мщение, все же отрицал народный террор, возведенный в ранг государственной политики. Он предлагал направить деструктивную энергию масс на созидательную работу по преобразованию общества. В противном случае, считал теоретик анархо-коммунизма, государственный террор революционных масс «кует цепи для народа»¹⁸, как уже случилось в годы Великой Французской революции 1789-1794 гг.

Таким образом, следует отметить, что террор – это явление деструктивное, т.к. приводит к гибели людей. Во времена Кропоткина, т.е. в конце XIX – начале XX века террор был явлением политическим. Но в наше время, все чаще террористами становятся уголовники, преследующие цели личного обогащения. Уголовный террор, однозначно, является аморальным действием. Вероятно, террор, наравне с другими видами убийства, будет существовать до тех пор, пока будет разобщенное человечество. Лишь по мере формирования мировой цивилизации будет образовываться и общечеловеческая этика, следовательно, только тогда террор будет порицаться всеми членами общечеловеческого общества.

В то же время заслуживает внимания выводы Петра Алексеича в области теории революции. Учитывая место, занимаемое теорией революции в общей системе политических взглядов П.А. Кропоткина, стоит указать на реалистичность его выбора народной революции как средства достижения политической цели. Следует, тем не менее, отметить, что причина возникновения революции кроется не в стремлении народа сбросить власть начальников, как он наивно предполагал, а в недовольстве общества существующим положением дел, которое может быть вызвано как объективными, так и субъективными причинами. Цель революции заключается не в свержении власти начальников, и не в искоренении власти, как явления, как считал П.А. Кропоткин, а в захвате власти и проведении преобразований, выгодных иерархам революции. В то же время П.А. Кропоткин довольно успешно решил вопрос о роли революции в общем эволюционном процессе.

THE THEORY OF REVOLUTION IN UNDERSTANDING OF P.A. KROPOTKIN

O.S. SAFRONOV

*War Aviation
Engineering University
(Voronezh)*

e-mail: istoruss@inbox.ru

The article focuses on various debatable problems of theory of revolution in interpretation of an anarchy-communism ideologist, outstanding scientist P.A. Kropotkin. It is noted that the ideologist of anarchism appraised only positively Russian revolutions, since he saw in them fight of people against the state. The author points out that P.A. Kropotkin considered a people revolution as the main way of achieving the political target.

Key words: Kropotkin, anarchism, theory of revolution, history opinions, Russia.

¹⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника 1870-1924. Т. 6. М., 1975. С. 195.

¹⁸ Кропоткин П.А. Век грядущего. М., 1925. С. 66.